

Дмитрий Константинов

ТЁПЛЫЕ РУКИ

Дмитрий Константинов

Теплые руки

<https://litres.ru/74359869>

SelfPub; 2026

Аннотация

Два года я собирал эту историю по крупицам. Здесь нет случайных слов. Есть семья Панкратовых — с её удивительной историей, нежностью, метаморфозами, от которых сами герои порой были поражены. Время в повести течёт странно: то сжимается до одного дня, то растягивается на годы. И всё это ведёт к одной точке — той самой, ради которой стоило писать.

Главное в этой книге — не события, а результат. Изменения героев, их трансформация. Это не детектив и не любовный роман, это жизнь перенесенная на бумагу.

Мне безумно хочется, чтобы вы нашли в этой книге что-то своё. Чтобы она согрела, удивила или даже рассердила — лишь бы не оставила холодным.

Дмитрий Константинов

Теплые руки

Дмитрий Константинов

«ТЕПЛЫЕ РУКИ»

Несколько слов от автора:

Приветствую Вас, мой любимый читатель!

Я знаю: вы взяли эту книгу не просто так. Что-то щёлкнуло, зацепило — название, обложка или просто момент. И теперь «Тёплые руки» у вас. Спасибо, что дали им шанс.

Два года я собирал эту историю по крупицам. Здесь нет случайных слов. Есть семья Панкратовых — с её удивительной историей, нежностью, метаморфозами, от которых сами герои порой были поражены. Время в повести течёт странно: то сжимается до одного дня, то растягивается на годы. И всё это ведёт к одной точке — той самой, ради которой стоило писать.

Главное в этой книге — не события, а результат. Изменения героев, их трансформация. Это не детектив и не любовный роман, это жизнь перенесенная на бумагу.

Мне безумно хочется, чтобы вы нашли в этой книге что-то своё. Чтобы она согрела, удивила или даже рассердила — лишь бы не оставила холодным.

Отдельный поклон всем, кто помогал мне не свернуть с

пути. Словом, делом, молчанием и терпением. Ведь терпеть писателя рядом с нормальным человеком — это подвиг. Вы знаете, кто вы.

И маленькая формальность: все персонажи выдуманы, все события приснились. А совпадения... ну, жизнь — она вообще любит пошутить.

С теплом (каким же ещё),

Дмитрий

Саратов, 2025–2026

1 глава

Свет нового дня уже победил ночную мглу, брезжил рассвет. Весеннее солнце озаряло город.

В спальне рядом с женой Галей мирно спал Иван Сергеевич Панкратов. Человек он был серьёзный, хозяин мебельной фабрики, но снилось ему откровенная ерунда. Во сне он стоял на перекрёстке дорог и не мог решить, куда ему идти. Нет, он был человеком уверенным, но это в жизни, а во сне решиться было ему сложно. Он уже сделал шаг, но резкий звук вырвал его из ослабших уз Морфея.

Открыв глаза, он обнаружил себя на кровати, а грохот исходил из кухни.

Накинув халат, Иван вышел из спальни и увидел, как на кухне сутилась его дочь Даша.

— Что ты делаешь? Рань-то несусветная!

— И тебе доброе утро, папа!

— Доброе!

— Извини, разбудила, но мне нужно сегодня в больницу. Мы с девочками договорились помочь в паллиативном отделении.

— Тебе деньги нужны? Зачем подработка в воскресенье?

— Деньги есть, да и туда я иду не из-за денег. Помогаем просто так.

— А санитарки куда пропали?

— Все на месте, просто мы им поможем и с пациентами пообщаемся. Им же там тяжело, поддержка будет в радость.

— Дарья, тебе делать нечего? Ходить в свой выходной старух ублажать.

— Пап, пойми мне это нужно. Как тебе объяснить?! Не ради денег или каких-то бонусов, мне это нужно для морального удовлетворения. Что я могла помочь и помогла!

— Ой, дочь, ты как поступила в медицинский университет, стала другим человеком. Вроде серьёзная девушка, а страдаешь ерундой. Не для того я работаю так много, чтобы моя дочь в выходной мыла утки из-под вонючих стариков.

Поверь моему опыту: это неблагодарное дело.

— Думай, что хочешь, а я пошла одеваться!

Дарья пошла к себе в комнату, оставив отца на кухне.

Постояв на кухне, Иван вернулся в спальню и лег.

— Ваня ну что ты сопишь как закипающий чайник? — повернувшись к нему, спросила жена.

— Да, Даша, черте что удумала. В воскресенье идти в

больницу развлекать пенсионеров. Ох, и упрямая она, сил нет.

— Так вся в тебя, — зевая, сказала Галина, — спи, хватит сопеть.

Полежав ещё около часа, он встал, ибо сон не шёл. На кухне открыл планшет и стал листать ленту новостей. Спустя минут тридцать, на кухне появилась жена.

— Где мой кофе? Он ещё не сварен? — шутливо сказала она. Муж, молча, взял турку, насыпал кофе из пакета, залил водой и поставил на самую маленькую горелку плиты.

— Что-то у меня голова тяжелая. Ваня ты как себя чувствуешь?

— В целом хорошо, но Даша, весь сон прогнала.

— Будет тебе, девочка ищет себя, не злись, — сказала жена и обняла Ивана.

Ароматный напиток поднялся пузырястой шапкой к краям турки. Хозяин снял его с огня и разлил по чашкам. Утренний кофе с женой успокоил его. «А ведь и, правда, вся в меня!» — подумал Иван.

2 глава

Общественный транспорт имеет уникальное свойство: когда опаздываешь, то нужный автобус приезжает именно тогда, когда ждать его уже нет сил. Вот и в это раннее утро троллейбус номер восемь не спешил. Дарья уже и ждать перестала, готовясь к поездке с пересадками. Но вот показался

на светофоре знакомый красный троллейбус.

По дороге ей уже звонила однокурсница Вера, поинтересоваться, где она.

Выйдя из троллейбуса на остановку у больницы, Даша увидела подругу, ожидающую ее у ворот. Войдя и переодевшись, девушки направились в палаты, паллиативного отделения на третьем этаже.

Само отделение было небольшим: всего четыре палаты в левом крыле хирургического корпуса. Там находились те, кому требовался уход и профессиональная забота персонала.

Идея о том, что в отделение будут ходить студенты – волонтеры, родилась на совете студенческого отряда. Даша и её одноклассники были на первом курсе. Первые посещения прошли с энтузиазмом, но спустя пару месяцев народу побавилось. В итоге остались Даша и Вера.

Раз в неделю они приезжали в отделение, помогали с уходом за больными, а порой и просто беседовали с ними. Для больного человека и доброе слово было приятно.

Даша вошла в палату, где находились две старушки. В окно ярко светило майское солнце, на ветвях дерева чирикала стайка воробьёв. Из приоткрытого окна веяло весной.

Девушка увидела, как пациентка, лёжа, расчесывала волосы. Это, казалось бы, простое действие давалось ей с трудом. Правая рука лежала без движения, и причесаться приходилось левой.

Даша подошла, поздоровалась и, взяв расчёску, начала

причесывать немощную бабушку.

— Ой, деточка спасибо тебе, — тяжело проговорила старушка.

— Была бы дочка, она позаботилась бы обо мне, а так лежу тут доживаю. Хорошо, хоть вы с Верочкой приходите, утешаете нас.

— А у вас нет родных?

— Родные есть, а близких нет. Хотя все закономерно. Моя жизнь здесь — это расплата за мое прошлое.

— Ну что вы на себя наговариваете? Просто так вышло — сказала Даша, заканчивая причесывать Анну Николаевну.

— Нет, все так и есть. Какие тут наговоры. Лет мне было как тебе, только окончила первый курс института, летом отправили в колхоз на сельхоз работы. Там подружилась я с парнем местным, домой приехала, на «солененькое» тянет. С матерью поговорили, точнее она говорила, а я плакала и молчала. Отвела она меня к врачу. В тот день я, молча, согласилась на убийство своего ребёнка. С аборта вернулась, «словно льдом покрытая», словно часть меня умерла. Дня не было, чтобы я не вспоминала этот страшный день.

Как и хотела моя мать, я продолжила учебу, пошла, работать. И вышла замуж за сына её подруги. Признаюсь тебе, я его не любила, но родила ему сына. Дома вроде бы все было, но теплоты между нами так и не случилось. На сына смотрела, как на чужого, мне все говорили, что он красивый, а мне противно было.

Муж чувствовал, что не люб он мне, пить начал. Сильно пил, посуду бил дома и мне попадало. А потом за сердце держался и говорил: «Какая же ты змея подколотная, всю душу, ты мне высушила».

Раз вечером после работы не пришёл муж домой, я так обрадовалась, что вечер тихо пройдёт. А рано утром стук в дверь, открываю, участковый милиционер стоит. Он в дом прошёл и рассказал, что муж, после работы выпивал в компании, за сердце держался, а по дороге домой заснул на лавочке и больше не проснулся.

И понимаешь в чем дело, не почувствовала я жалости к нему, только себя жальче стало.

А после сорока дней, мать моя и свекровь заявили, что ребёнку будет лучше жить у них. А у меня работа и характера нет для воспитания сына.

Осталась я одна. Жила, работала, навещала сына, на мужчин смотреть не могла. Холод и пустота в душе породил во мне обиду на мать, свекровь и на Бога. Так и прожила всю жизнь.

Мать умерла давно, сын в Испанию уехал жить, со мной не общается, говорит, что мы чужие люди. Да оно так и есть. И знаешь, мне последние месяцы, каждую ночь дочка снится, маленькая такая в распашонке в горошек. Вижу что холодно ей, крихтит, а я согреть её не могу.

Даша молчала, и смотрела на старушку глазами полными слез, держа её жилистую руку.

На откос окна сел воробей и с интересом заглянул в приоткрытое окно.

— У тебя такие мягкие и теплые руки — чувствуется, что ты хорошая девочка.

— Не плачь, все по грехам нашим и знаешь, я поняла самый страшный грех — это молчание. Спасибо тебе Даша, что дала мне возможность высказаться, я, словно исповедовалась. Я всего этого никому не говорила. А теперь легче стало, словно камень свалился с меня.

— Да, жизнь у вас сложная была. Даже сказать нечего.

— Ладно, поговорили и будет. Я дам тебе денег, купи, пожалуйста, в буфете, на первом этаже печенье или что-нибудь вкусненького себе.

— Конечно, я сейчас схожу.

Дарья взяла деньги и вышла из палаты. Лифт был занят и она пошла по лестнице, думая о поворотах судьбы и о том, как может сложиться жизнь, если лишь однажды оступилась. Именно в этот момент она поскользнулась на лестнице и чуть не упала. Остановилась, пришла в чувство и продолжила спускаться уже спокойным шагом. На первом этаже в буфете она купила печенье и пошла обратно в палату. По пути встретила Веру, которая помогала с обедом пациенту из соседней палаты и собиралась домой.

— Подожди меня, я сейчас печенье отдам и тоже домой. Я тебе такое расскажу, обалдеешь.

В палате было тихо. Даша подошла к старушке, та лежала

на боку и смотрела в окно.

— Анна Николаевна, я принесла печенье, давайте чай вместе попьём, — тихо сказала девушка и поставила пакет на тумбочку.

Бабушка молчала, подойдя вплотную к кровати, Даша взяла её за руку, реакции не последовало. Пульс не прощупывался, дыхания не было. Быстро вышла в коридор и позвала медсестру. Опасения Дарьи подтвердились, пока она ходила за печеньем, пациентка скончалась.

Через некоторое время санитарка с девочками перестелили кровать, убрали с тумбочки и подоконника личные вещи. Палата была готова к приёму нового пациента.

По дороге домой Даша не стала рассказывать подруге эту историю, потому что глаза у неё и так были на мокром месте.

Дома девушку встречал отец. Он был полон решимости сурово поговорить с ней. Но увидев её бледное лицо, остановился, спросил:

— Что с тобой? Ты бледная как полотно?

— Пап, я сегодня видела смерть человека. Можно я пойду, полежу.

— Да... Конечно. Я сделаю тебе горячий чай.

— Спасибо, папа, я тебя очень люблю, — сказала Даша и отдала ему пакет с печеньем.

Когда Иван вошел с чаем в комнату дочери, она спала.

Утром в понедельник Даша проснулась с температурой.

Пришлось брать больничный, и если занятия она смогла посещать через три дня, то в паллиативное отделение попала только через две недели. И уже другие пациенты и другие судьбы смотрели на неё.

3 Глава

Цветущий май уступал свои права жаркому июню, а вместе с тем на смену учебному процессу приближалась сессия.

Дарья, как и любой студент, сессию ждала с трепетом, хотя и была уверена в своих знаниях. Однако сессия — это всегда «но»!

Когда не только знания, но и множество факторов играет роль в итоговой оценке.

В преддверии последнего экзамена летней сессии, Дарья была крайне довольна собой. Она сдала все зачёты, вовремя вышла на сессию и уже сдала почти все экзамены отлично. Оставался один экзамен и впереди такой долгожданный отдых.

Предмет был сложный, но Дарья честно училась весь год, да и с преподавателем подробно разбирали все темы. Ничто не предвещало беды, но за день до экзамена преподаватель - экзаменатор сломала ногу, а её место заняла легенда медицинского университета: бывший декан факультета, бывшая заведующая кафедрой.

Женщина с огромным педагогическим опытом и девизом: «Чем больше мы отчисляем неуспевающих студентов во вре-

мя учёбы, тем лучше будет для Советского здравоохранения».

На пенсию по возрасту её отправили ещё во времена Брежнева, но как второй профессор она ещё долгое время преподавала, вела научную работу и принимала экзамены. Одно её упоминание даже у докторов предпенсионного возраста вызывало священный трепет.

Узнав о замене преподавателя, среди студентов началось смятение. Фелицата Феодоровна N обладала уникальным даром — на экзамене она просто глядя на студента, вызывала приступ страха, что забывались не только полученные знания, но и собственное имя.

Экзамен был назначен на девять часов. В восемь пятьдесят в коридоре слышались шаги, гул немедленно стих, и в гробовой тишине, стуча своей резной тростью, на невысоких каблуках появилась Фелицата Феодоровна.

Высокая, седая женщина с дворянской осанкой. Как всегда она была одета по последней моде позапрошлого века. Коричневая юбка до пят, кремовая блузка с белоснежным кружевным жабо и лаковые туфли на низком каблуке. Побелевшие волосы были собраны в шишечку и держались благодаря кружевной накидке. Шею украшала огромная брошь с пасторальной сценой неизвестного художника XVIII века, а на груди горел эмалями знак «Отличник здравоохранения СССР», который ей вручал лично Народный Комиссар здравоохранения Николай Александрович Семашко.

Билеты были разложены на столе, и первую пятерку студентов пригласили в аудиторию.

Их провожали как героев первопроходцев на опасное испытание. Наступила тишина, кто-то повторял конспекты, кто-то шептал молитвы. Время тянулось бесконечно. Приоткрылась старинная дубовая дверь и вот он — первый, нет, не герой — неуд! Студенты входят и выходят: пересдачи сыплются, как из рога изобилия, мелькают и тройки. Доходит очередь Даши, страх пронизывает её, голова наполняется дурными мыслями, а ноги — свинцовой тяжестью. Билет достался ей вполне нормальный, она знает, что отвечать. Решение приходит неожиданно — нужно просто записать ответ на бумаге и смотреть в листок, а не на преподавателя. Девушка села на первый ряд и начала писать, пишет она без устали, во всех подробностях. Когда ответ был записан, Даша села напротив преподавателя и не глядя ей в глаза, начала бойко читать ответы.

— Достаточно, — остановила Дашу преподаватель, — Вы хорошо ответили, это твердая пять, но один вопрос, почему вы все читаете с листочка, а на меня и глаз не поднимаете?

Даша подняла глаза, цепкие серые глаза смотрели на неё. Точнее не на неё, а сквозь.

— Я волнуюсь. Но сейчас уже успокоилась и могу твёрдо отвечать на отлично.

— Храбрая девочка! Молодец, давай зачетку.

Выходя из кабинета, Даша не верила своему счастью. Од-

нокурсники смотрели на неё с удивлением, затаив дыхание. Это было чудо, сказка, мистика, сон. Эпитетов можно было подобрать множество, но главное это — пятерка в зачетной книжке.

4 Глава.

Дома за ужином Даша, не умолкая, рассказывала про экзамен, ликуя, показала зачетку.

— Молодец дочка, мы тобой гордимся, — сказала, улыбаясь, мама.

— Я пойду, прилягу, что-то голова опять болит: погода, видимо, и усталость накопилась.

— Мамуля, ты стала часто жаловаться на головные боли, может, сходишь к врачу?

— Да ладно, само пройдет, — уходя в спальню, сказала она.

Голова болела невыносимо, женщина легла на кровать, не снимая пледа, и найдя удобную позу, прикрыла глаза, постепенно боль стала затихать, Галина задремала.

В сонном забытии ей снилось, что она идёт по мосточку над рекой и подходит к дому. Дом ей знаком, такой дом был у её бабушки, она ездила к ней летом, когда была школьницей. Она ускорила шаг, но оступилась и упала в тёмную яму. В яме было холодно и темно, лишь тусклый свет мелькал вдали. Она пыталась встать и вылезти, но стенки ямы осыпались, и она вновь падала, а свет становился все ярче. Он уже

был рядом и начал жечь ей глаза, Галина закрыла руками лицо, чтобы защитить себя от света и проснулась. В комнате было темно, а из окна в лицо бил уличный фонарь. «Какой противный сон!», — подумала она.

Подойдя к окну, чтобы закрыть шторы, женщина увидела на лавочке мальчика, он сидел неподвижно и смотрел себе под ноги. В нем она узнала Женю, своего ученика, жившего с ней в одном доме.

Евгений учился в 7 «Б», а Галина была классным руководителем и преподавала географию. Он жил с мамой — женщиной широких взглядов и свободных нравов. Родной отец давно покинул их семью, и женина мама успешно находила ему замену. Радую не только себя, но и бабушек — соседок, давая им пищу для сплетен на лавочке. Галина посмотрела на часы, они показывали четверть одиннадцатого.

Учитель всегда остаётся учителем, поэтому она оделась и спустилась к подъезду. Когда она проходила мимо гостиной, муж и дочь озадаченно посмотрели на свою вроде уже уснувшую маму, но ничего спросить не успели, дверь квартиры уже хлопнула.

—Добрый вечер Женя!

—Ой, здравствуйте Галина Николаевна, — сказал испуганно мальчик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.